

Набоков Ярослав Сергеевич,
курсант 3 курса
Прохорович Андрей Николаевич,
курсант 3 курса
Большаков Антон Михайлович,
преподаватель
*Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

РАБОТА КОМАНДИРОВ БРОНЕТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. В современных условиях большое внимание должно уделяться проблеме обеспечения готовности бронетанковой техники (БТВТ) в боевых условиях, применения высокоточного оружия и массового использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Опыт локальных конфликтов показывает, что ремонт и восстановление БТВТ должны развиваться, на уровне «батальон – бригада».

Ключевые слова: бронетанковые подразделения, тактика, техническое обеспечение, ремонт и восстановление, эвакуация, боевые повреждения, мобильность, живучесть.

Введение.

Локальные войны и вооруженные конфликты последних десятилетий подтвердили непреходящую роль бронетанковых войск как основной ударной силы сухопутных группировок. Однако характер боевых задач, стоящих перед командирами бронетанковых подразделений (от взвода до бригады), претерпел значительные изменения. Если в классических операциях Великой Отечественной войны и послевоенных учений основой успеха считались массированные танковые удары, то в локальных конфликтах на первый план вышли вопросы живучести, автономности и непрерывности технического обеспечения. Опыт показывает, что потери бронетанковой техники в современном конфликте распределяются следующим образом: до 70–80 % составляют безвозвратные и временные потери от огневого воздействия противника, и лишь 20–30 % – эксплуатационные неисправности. При этом эффективность восстановления техники непосредственно в зоне боевого соприкосновения становится критическим фактором, влияющим на сохранение наступательного потенциала подразделений. Командир бронетанкового подразделения сегодня выступает не только как тактик, но и как менеджер, ответственный за своевременную эвакуацию и ремонт техники в условиях жесткого лимита времени и дефицита эвакуационных средств.

Тактика действий бронетанковых подразделений в локальных конфликтах и ее влияние на повреждаемость техники

Анализ боевых действий в Персидском заливе (1991 г.), Ираке (2003 г.), а также в Сирии (2015–2020 гг.) и на Украине (с 2022 г.) позволяет выделить три ключевых фактора, изменивших подход командиров к организации боя и, как следствие, к организации ремонта. В конфликтах высокой интенсивности (возьмем в пример СВО) подтвердилась невозможность применения крупных бронетанковых групп без тщательной огневой разведки и противодействия БПЛА. Командиры подразделений вынуждены переходить к тактике «танковых рейдов» с последующим быстрым отходом в укрытия или «бронированных щитов» для пехоты в городской застройке. Особенности повреждений выделяются следующие: при ведении боя в городах (Грозный, Алеппо, Артемовск, Авдеевка) преобладают поражения в верхнюю полусферу (FPV-дроны, сбросы с коптеров) и в кормовую часть. Статистика показывает, что до 65 % попаданий приходится на башню и моторно-трансмиссионное отделение (МТО). Это требует от командира подразделения немедленного принятия решения о характере эвакуации: буксировка в укрытие либо в организованную ремонтную зону. Опыт локальных конфликтов продемонстрировали насыщение пехоты легкими противотанковыми гранатометами (РПГ-7, NLAW, Javelin) и ПТРК. В отличие от условий «классической войны», где танковые атаки встречались артиллерией и танками, в современных конфликтах основной угрозой стали мобильные группы ПТО. Для командиров взвода и роты это означает необходимость организации системы «прикрытия ремонтируемой техники». Практика сирийского конфликта и СВО показала, что попытка эвакуировать подбитый танк без организации огневого прикрытия и постановки дымовых завес приводит к 50% потерям среди эвакуационных групп и тягачей. Беспилотная авиация противника совершила революцию в тактике технического обеспечения. Командиры бронетанковых подразделений столкнулись с проблемой «непрерывного наблюдения». Любое движение эвакуационной техники или место скопления неисправных машин становятся целью для ударов. В этих условиях классическая схема «эвакуация с поля боя – ремонт в ближайшем тылу» оказалась несостоятельной. Командиры вынуждены организовывать рассредоточенные ремонтные группы (РГ), действующие по принципу «челнока» непосредственно в боевых порядках рот. Опыт вооруженных конфликтов выявил системное противоречие между требованиями высокой интенсивности боя и существующей штатной структурой ремонтных органов.

Эвакуация как главное звено восстановления

В ходе боевых действий в Чечне (1994–1996 гг.) и в ходе современного этапа СВО было установлено, что до 40 % танков, получивших легкие и средние повреждения (пробитие бортовых экранов, ходовой части, повреждение ствола), оставались на нейтральной полосе или в зоне огневого контроля противника из-за несвоевременной эвакуации. Анализ показывает, что время эвакуации подбитого танка в зоне уверенного поражения противника не должно превышать 15–20 минут. Выполнение этого требования возможно только при

условии: закрепления тягачей за атакующими ротами (децентрализация эвакуационных средств). Наличие у командира роты собственных ремонтно-эвакуационных групп (РЭГ) на базе БРЭМ-1, БТС-4 или трофейной техники с усиленной защитой. Использование тактики «танков-тягачей», когда один танк в составе взвода оснащается буксирными тросами и предназначен для отбуксировки подбитой машины в укрытие без привлечения специализированных БРЭМ, которые являются приоритетными целями. Опыт всех локальных войн (от арабо-израильских конфликтов до СВО) подтверждает высокую эффективность использования трофейной бронетанковой техники. Командиры подразделений, создавая сводные ремонтные подразделения, получают следующие возможности: восполнять потери в ходе операции без ожидания поставок с центральных баз, использовать агрегаты трофейной техники (двигатели, трансмиссии, вооружение) для ремонта штатной техники, особенно в условиях нарушения логистических путей. Проблемой остается несовместимость ремонтных баз и недостаток квалифицированных специалистов по работе с импортными образцами. Решением является создание в бригадном звене универсальных ремонтных мастерских с возможностью работы как с отечественной, так и с захваченной натовской техникой (Leopard 2, M1 Abrams, Bradley, CVRT). Традиционный подход к ремонту предполагал отправку машин со средними и капитальными повреждениями на ремонтные заводы (БРЗ). В условиях затяжного конфликта высокой интенсивности этот путь оказался слишком долгим. На основе опыта сирийской кампании и СВО начала практиковаться практика «ближнего тылового ремонта», то есть: развертывание подвижных ремонтных мастерских на удалении 10–15 км от линии боевого соприкосновения, выполнение сложных работ (замена двигателя в полевых условиях, рихтовка башен) без отправки в глубокий тыл, применение модульных заправочных пунктов (МЗП) для организации «челночной» дозаправки танков на огневых позициях, исключая скопление техники на стационарных складах горючего.

Роль командира в организации технического обеспечения

Успешное выполнение боевых задач в локальных войнах напрямую зависит от уровня компетенции командира бронетанкового подразделения в вопросах ремонта и восстановления. Учитывая опыт локальных конфликтов, это нам позволяет выделить следующие решения проблем: командир подразделения в режиме реального времени оценивает степень повреждения техники, возможность ее восстановления силами экипажа (с привлечением специалистов-ремонтников) и риски для эвакуационной группы. Затягивание с эвакуацией приводит к безвозвратной потере техники. В условиях массового применения FPV-дронов, командир подразделения, по возможности должен выделять расчеты РЭБ (радиоэлектронной борьбы) в состав ремонтных групп. Применение стационарных и носимых средств РЭБ (например, «Волнорез», «Сания») при ремонте техники является обязательным условием безопасности. Практика показывает, что отсутствие в подразделении комплекта ЗИП (запасных частей, инструментов и принадлежностей) на уровне батальона

вынуждает командиров допускать необоснованный риск, эксплуатируя технику с критическими неисправностями, что ведет к росту безвозвратных потерь.

Заключение и выводы

Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов однозначно свидетельствует: эффективность бронетанковых подразделений определяется не только огневой мощностью и защитой, но и способностью командиров всех степеней организовать непрерывный цикл «поражение – эвакуация – восстановление». Исходя из этого, мы можем сделать следующие выводы: целесообразно перейти от линейной структуры (рота – батальон – бригада) к матричной, где ремонтные группы закрепляются за ротами первого эшелона с правом оперативного усиления бригадными средствами, для командиров бронетанковых подразделений задача эвакуации техники должна иметь приоритет, равнозначный выполнению основной огневой задачи. Это требует изменения методики боевой подготовки, введения в программу подготовки командиров взводов и рот разделов по тактике эвакуации в условиях активного огневого воздействия, необходимо внедрение в войска модульных, защищенных от БПЛА ремонтно-эвакуационных средств и мастерских, способных выполнять полный спектр восстановительных работ (включая сварочные и токарные) в непосредственной близости от линии фронта. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку математических моделей прогнозирования потерь и необходимого ремонтного фонда в зависимости от типа конфликта, а также на создание роботизированных средств эвакуации, исключающих риск для личного состава ремонтных подразделений.

Список использованных источников

1. Радионов, В. В. Особенности технического обеспечения бронетанковых войск в локальных конфликтах / В. В. Радионов, А. М. Новиков // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 45–52.
2. Опыт ведения боевых действий в Сирийской Арабской Республике: сборник материалов / под ред. В. В. Герасимова. – М. : Издательство МО РФ, 2020. – 320 с.
3. Бирюков, А. А. Эвакуация и ремонт бронетанковой техники в условиях применения высокоточного оружия / А. А. Бирюков // Техника и вооружение. – 2023. – № 3. – С. 18–24.
4. Специальная военная операция на Украине: анализ применения беспилотных летательных аппаратов и систем РЭБ. – М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2024. – 156 с.